

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В РОССИИ:
СТИХИЙНАЯ ВНУТРЕННЯЯ ЭМИГРАЦИЯ
ИЛИ ОСОЗНАННЫЙ ТРАНСФЕР В БУДУЩЕЕ

И. В. Задорин, Д. В. Мальцева, А. П. Хомякова, Л. В. Шубина

В статье рассматриваются результаты исследования группы ЦИРКОН «Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения», завершеного осенью 2012 г. В ходе исследования изучался пока еще слабо распространенный и малоизученный в России феномен альтернативных сельских поселений (в частности, экопоселений и поселений родовых поместий). Движение экопоселенцев можно пока расценивать во многом как контркультурное. Но в то же время в его рамках зарождаются и получают развитие некоторые новые передовые практики, которые могли бы помочь в решении ряда проблем, стоящих перед современным обществом, как узкоэкологического, так и общесоциального характера. В статье предпринимается попытка ответить на вопрос, в какой мере сегодняшние российские альтернативные поселения из маргинального явления могут превратиться во влиятельный социальный феномен, стать образцом для подражания; что представляют собой российские экопоселения сегодня — явление внутренней эмиграции или переход в новое качество, «социальный трансфер».

Ключевые слова: экология, экопоселения, альтернативные поселения, устойчивое развитие, внутренняя эмиграция, опрощение, дауншифтинг, идейные общины, Нью Эйдж, родовые поместья.

ALTERNATIVE RURAL SETTLEMENTS IN RUSSIA:
SPONTANEOUS INTERNAL EMIGRATION OR DELIBERATE
TRANSFER TO THE FUTURE

I. Zadorin, D. Maltseva, A. Homyakova, L. Shubina

This article presents the results of the study "Ecovillages as a form of internal emigration: motivation and prospects of expansion", which was conducted by ZIRCON Research Group in Autumn 2012. This research studies new phenomenon of alternative rural settlements (in particular, ecovillages and kin estates settlements). These settlements are considered as countercultural movement. Yet, they have potential to generate innovative practices related to sustainable development of society and nature. The article aims to answer the question whether the ecovillages and kin estate settlements can be transformed from marginalized to influential social phenomenon. The authors also investigate the peculiarities of these settlements and their meanings for participants: are these settlements a way of internal immigration because of political reasons or a transfer to well-being and quality of life?

Key words: ecology, ecovillages, alternative settlements, sustainable development, internal emigration, simplification, downshifting, ideological communities, the New Age religion, kin estates

Введение

Экопоселения являются сравнительно новым и слабо изученным объектом для российской социологической науки. Несмотря на то, что гипотезы об увеличении интереса к поселениям подобного рода и даже о росте готовности людей к

проживанию в них высказываются в публичном пространстве все чаще, в масштабах всей страны это явление представляется скорее маргинальным. Тем не менее некоторые данные показывают, что отдельные моменты движения действительно могут нести в себе зерна «нового цивилизационного тренда» и свидетельствовать о зарождении

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

и развитии новых передовых практик. Поскольку прогнозирование социальных процессов может осуществляться как раз через анализ подобных передовых групп, изучение движения экопоселений и его потенциала является весьма актуальным.

Определение понятия «экопоселение»

Согласно самоопределению западных представителей движения (Глобальной сети экопоселений), экопоселения — это «идейные (*“intentional community”*) или традиционные общины, использующие практики местного участия для того, чтобы целостно интегрировать экологические, экономические, социальные и культурные аспекты устойчивого развития в целях восстановления социальной и природной среды» [21]. Следовательно, экопоселения можно понимать как идейные общины — тип общин, которые создаются в результате собственного выбора и на первый план в которых выходит некая идейная составляющая. Члены такой общины, как правило, разделяют определенные политические, социальные, религиозные или иные взгляды и зачастую ведут альтернативный или достаточно независимый образ жизни [15]. Понятие «устойчивое развитие» включает в себя, во-первых, равновесие с экологическими системами, причем не столько за счет сокращения экономического роста, сколько за счет прекращения нерационального использования ресурсов окружающей среды, и, во-вторых, не только реализацию экологической составляющей, но и увеличение инвестиций в человека, его разностороннее развитие.

Таким образом, среди базовых принципов, лежащих в основе философии движения экопоселений (как иностранных, так и российских), в рамках исследования были выделены как собственно экологические, так и идеологические (идейные) основания. К собственно экологическим принципам относятся следующие: 1) устойчивое землепользование, 2) устойчивое лесопользование, 3) минимализм в потреблении энергии и других ресурсов, 4) стремление к самообеспечению (отказ от использования внешних энергетических ис-

точников, стремление к самостоятельному производству еды, одежды, сокращению контактов с городом); 5) здоровый образ жизни (правильное питание, физическое развитие, нетрадиционные формы исцеления, психическое здоровье, развитие духовности). Среди идейных составляющих, присутствующих в экопоселениях, можно выделить следующие: 1) неприятие нынешней цивилизации, сосредоточенной в городах, с ее культом потребления, массовой культурой, деградацией и разрушением нравственных основ, уход от цивилизации и отрицание ее ценностей; 2) создание альтернативной социокультурной среды, 3) стремление к автономности и независимости в идеологическом плане, личный духовный поиск и миссионерские мотивы.

Важно изначально оговорить некоторую условность термина «экопоселение». Общепринятого термина, которым можно было бы обозначить совокупность всех нетрадиционных поселений, пока не сложилось. В литературе встречаются различные термины для обозначения подобного рода поселений — «экодеревни и устойчивые поселения» [2; 20], «экологические поселения как альтернативные поселения» [5; 6; 7; 8], «альтернативные общины» [17], «самоподдерживающиеся общины» (в русском языке — «идейные общины») [9; 14; 15].

Рис. 1. Объекты на территории одного из родовых поместий в поселении «Славное» Тульской области (деревянный «идол» vs. солнечная батарея)

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

Поскольку уход в экопоселения предполагает не отказ от цивилизации вообще, а всего лишь отказ от тех благ, которые способствуют разрушению окружающей среды, схожим — но не идентичным — содержанием обладают также понятия «опрощение» (отказ от всех благ цивилизации) и «дауншифтинг» (отказ от «чужих целей», от навязываемых цивилизацией норм и ценностей). Однако такие термины не совсем точно отражают суть поселений, поскольку в этом случае теряется экологическая составляющая их создания. Таким образом, сейчас понятие экопоселений настолько размыто, что объединяет в себе весьма разноплановых участников — от политизированных анархо-экологов или «зеленых» до совершенно аполитичных сторонников экологического подхода; от сторонников традиционных верований до хиппи, йогов, шаманов и «контактеров».

Условность термина «экопоселение» сохраняется и в российской практике: не все современные российские экопоселения являются общинами (такая форма устройства в основном была присуща первым поселениям 1990-х гг., многие из которых распались; из существующих можно отметить, например, «Китеж» в Калужской области или «Тиберкуль» в Красноярском крае), не все сами позиционируют себя как экопоселения (а иногда даже стараются дистанцироваться от этого понятия), не все трактуют бережное отношение к природе в западных терминах экологии и устойчивого развития. Например, так называемые «поселения родовых поместий», которые получили широкое развитие в России, ни идейно, ни терминологически не приписывают себя к движению экопоселений, хотя и имеют схожие характеристики.

В данном исследовании термин «экопоселение» применяется в более широком смысле — к «экологическим поселениям» относились сельские населенные пункты, представляющие собой экологические поселения в классическом понимании (приоритет устойчивого развития), поселения родовых поместий (последователи творчества Владимира Мегре и концепции возможности самообеспечения семьи всем необходимым посредством проживания на собственной земле), социальные

(поселения, основанные на синтезе экологической и социальной тенденций, направленные на решение трудных жизненных ситуаций определенных групп), профильные (реализация проектов, например, архитектурных) и социально-инженерные проекты (новые формы поселений как центров передачи технологий) (подробнее о формировании выборки будет сказано в методологическом разделе). За пределами рассмотрения оказались некоторые формы альтернативных поселений (в первую очередь, религиозные поселения разной направленности), однако во всех поселениях, ставших объектом исследования, тема «экологичности» присутствовала в той или иной мере — не всегда в качестве приоритетной, но всегда важной.

Степень изученности тематики

Изученность тематики движения экопоселений в социальных науках невелика. На Западе социологические исследования экопоселений стали активно проводить в 1990-х гг. Интерес к научному изучению практики экопоселений был связан с нарастающей в то время потребностью различных экопоселений и экологических организаций скоординировать свои усилия и действовать сообща. В 1991 году вышел отчет Роберта Гилмана «Экодеревни и устойчивые поселения» (*«Ecovillages and Sustainable Communities»*), где он сформулировал классическое определение экодеревни как *поселения 1) со всеми чертами человеческой деятельности, 2) разумных пределов, 3) в котором человеческая деятельность безопасно интегрирована в природную среду; 4) которое поддерживает здоровое развитие человека и 5) может успешно продолжаться неопределенно долгое время* [2, с. 6]. Впоследствии Гилман добавил еще один критерий экопоселения как *инициативного центра*. По мнению Гилмана, экопоселения, в отличие от традиционных деревень, — это феномен постиндустриального общества.

В дальнейшем попытки изучения и систематизации информации об экопоселениях продолжались Джонатаном Доусоном, бывшим президентом Глобальной сети экопоселений (GEN),

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

который в своей книге «Экопоселения: новые рубежи устойчивого развития» («Ecovillages: New Frontiers for Sustainability») в 2006 году описал пять базовых принципов экопоселений:

1. Экопоселения возникают как инициатива снизу и не финансируются правительством.
2. Жители экопоселений придерживаются ценностей общинной жизни и пытаются реализовать их на практике.
3. Жители экопоселений не сильно зависят от правительственных, корпоративных и иных централизованных источников воды, пищи, жилья, энергии и др. основных ресурсов. Наоборот, они стараются обеспечить себя этими ресурсами самостоятельно.
4. У жителей экопоселений присутствует сильное чувство общих ценностей (единомыслие), иногда формулируемое в духовных терминах.
5. Экопоселения часто выступают в качестве исследовательских и демонстрационных площадок, предлагая образовательный опыт другим.

В 1992 г. как самостоятельная научная дисциплина оформилась экологическая (энвайронментальная) социология: этот год ознаменовался созданием в рамках Международной социологической ассоциации Исследовательского комитета «Среда и общество».

В отечественной науке собственно экопоселениям уделялось мало внимания. Изучалось экологическое движение в целом, социальные слои, у которых экологические проблемы вызывают наибольшую озабоченность [18].

Одним из первых тему экопоселений поднял А. В. Шубин в статье 1998 г. «Альтернативная община – экзотика или дорога в будущее?» [17]. В духе Гилмана он охарактеризовал альтернативные сообщества не как возврат в прошлое, к старым методам хозяйствования, а как феномен новой эпохи, который должен воплотить все лучшее от доиндустриального и индустриального обществ. Кроме того, он попытался осуществить классификацию альтернативных общин на протопоселения, собственно поселения и мегапоселения. Эту типологию применяют и к экопоселениям. Пер-

вые социологические исследования экопоселений были предприняты в 1998 г. сотрудниками санкт-петербургского Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ), сооснователями экопоселения «Большой камень» супругами Кулясовыми [5; 6; 7; 8]. Свое направление исследований они определили как экосоциология. Междисциплинарным исследованием процессов модернизации и «очаговой экономики» в сельских сообществах на севере России и «возрождением русской деревни» занимается исследовательская группа ученых под руководством Н. Е. Покровского в рамках Угорского научного проекта [16]. С середины 2000-х гг. исследователи занимаются «возрождением» деревни Медведево Мантуровского района Костромской области.

История развития экопоселений на Западе и в России

На Западе первые экопоселения в современном понимании этого слова возникли в 60-е годы XX века — в период нарастающего кризиса, одновременно с движением хиппи, войной во Вьетнаме и маршами протеста, усилением интереса к внутреннему миру человека и осознанием экологических проблем в западном обществе. Особенно активно экопоселения начали развиваться после 1968 г., когда было заложено экологическое и духовное поселение Ауровиль («Город Рассвета») — экспериментальный город-община в Индии. Следующим этапом в создании экопоселений стал плавный переход выживших «коммун» и «общин» в статус именно «экологических поселений» (ecovillages). В 90-е годы XX в. начался процесс объединения экопоселений в международные организации и сообщества. В 1991 году была создана Глобальная сеть экопоселений — Global Ecovillage Network (GEN). В 1994 г. была запущена Информационная служба экопоселений. В 1995 в г. Финдхорн (Шотландия) прошла первая международная конференция членов экопоселений, получившая название «Экопоселения и самообеспечивающиеся сообщества для XXI века». В 2001 году GEN получила статус особого консультанта при Эко-

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

номическом и социальном совете (UN-ECOSOS) и стала партнёром Института ООН по обучению и исследованиям.

История российских экологических поселений гораздо короче и насчитывает не более 15-20 лет. Самые ранние экологические поселения в России были основаны в конце 80-х – начале 90-х годов [5, 8]. Появлению движения эकोпоселений в России способствовала перестройка. Она, с одной стороны, вскрыла глубину экологических проблем и дала возможность узнать мировой опыт альтернативных поселений, а с другой стороны, вырвала многих людей из привычных социальных связей. Жизненные и духовные поиски привели некоторых людей к идеям создания эकोпоселений.

Вторая и наиболее массовая волна движения эकोпоселений берет начало с 2000-х годов. В это время выходит серия книг В. Мегре «Звёздящие кедры России» (в период 1996 – 2010 годов написано 10 книг), где выдвигается идея гармоничной жизни человека и природы, привлекательно описывается образ будущей России, основу которой составят *родовые поместья*. Сообщество таких поместий получило название *родового поселения* (или *поселения родовых поместий*).

В последние 5 лет появляются предпосылки для новой — *третьей волны* движения эकोпоселений. На этот раз новые группы возникают из среды людей, недовольных «новой демократией», из общественных движений, есть также и общины околорасправославного толка.

Рис. 2. Представители движения эकोпоселений на Фестивале основателей родовых поместий в поселении «Родное» Владимирской области, июль 2012 года

Параллельно идет процесс налаживания более тесного сотрудничества между поселениями, координации усилий и создания объединяющих структур и организаций. В 2005 году была создана Российская сеть эकोпоселений, которая вступила в Европейскую сеть эकोпоселений в качестве ассоциативного члена.

Из всех существующих на Западе типов эकोпоселений в России получили распространение только небольшие деревенские поселения с численностью не более 50 – 100 человек. Кроме того, общинная форма эकोпоселений, преобладающая на Западе, в России развита меньше (и скорее была характерна для первой волны) – чаще экопоселение представляет собой союз отдельных семей (домохозяйств), экономически независимых друг от друга, с общей территорией проживания, соседской взаимопомощью и общей идеологией.

Точную статистику о количестве поселений в России представить сложно, однако по разным данным (в том числе и данным ЦИРКОН), сейчас в России их действует около 200.

Методология исследования

Заинтересовавшись данным феноменом, исследовательская группа ЦИРКОН в феврале – октябре 2012 года провела инициативное исследование «Экопоселения как форма внутренней миграции: мотивация и перспективы распространения» [18]. Исследование было выполнено на средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта, а также на собственные средства ЦИРКОН. Процедуры по сбору и анализу данных были реализованы в качественной парадигме и включали проведение полуструктурированных интервью с создателями и жителями экопоселений, а также неструктурированных наблюдений, очных и онлайн-дискуссий с жителями экопоселений.

Отбор респондентов для интервью осуществлялся по «Базе данных экопоселений России», составленной на основе интернет-ресурсов (главным образом, порталов «Поселения.ру», «Круг экопоселений», «Звёздящие кедры России», «Родовое поме-

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

стве») на первом этапе проекта. Всего в базу вошли 262 поселения, анализ которых по некоторым формальным характеристикам позволил выделить различные типы поселений (по размеру, миссии, сроку существования, географическому положению) [1]. Затем в базе были отобраны поселения различных типов, которые послужили основой для формирования выборочной совокупности. Одним из ключевых критериев для отбора, помимо принадлежности поселения к определенному типу, было наличие контактной информации и лояльное отношение к гостям (эта информация, как правило, указывается на порталах или собственных сайтах экопоселений). Рекрутинг респондентов осуществлялся напрямую по контактному данным, а также через рекомендации со стороны представителей движения экопоселений (например, уже принявших участие в исследовании).

Всего было проведено 15 личных *полуструктурированных интервью с лидерами и активистами экопоселений* из различных регионов России. Респонденты представляют экопоселения различных типов (размер, миссия, срок существования) и разного географического местоположения. Большинство интервью было выполнено в ходе личной беседы либо во время визита респондентов в Москву, либо при посещении экопоселений сотрудниками и партнерами Исследовательской группы ЦИРКОН. В тех случаях, когда личная встреча с респондентом была невозможна в период выполнения проекта, интервьюер беседовал с представителем экопоселения через Skype. Несколько интервью было взято в рамках Фестиваля основателей родовых поместий, состоявшегося в июле 2013 года в поселении «Родное» Владимирской области.

Также несколько интервью было взято в рамках другой исследовательской процедуры — *невключенных структурированных наблюдений* в поселении родовых поместий «Милёнки» (Калужская область — в период 22-28/07.2012) и поселении родовых поместий «Славное» (Тульская область — в период 18-24/07.2012). Отбор поселений для выполнения неключенного наблюдения также был основан на составленной базе данных и осуществлялся с учетом транспортной доступности посе-

ления, возможности и готовности принять исследователей на период проведения наблюдений. По результатам выполнения процедуры наблюдения в каждом поселении исследователи предоставили заполненный дневник наблюдения, проиллюстрированный аудио- и фотоматериалами.

В рамках исследования также была предпринята попытка *организации онлайн-дискуссии* на технологической платформе, которую предоставляет интернет-портал «Социально-инженерный парк «Будущая Россия» (<http://www.park.futurerussia.ru/>), в специально созданной для этого рабочей группе «Собрание экопоселений», общее число участников которой составило 37 человек. К сожалению, нельзя сказать, что эта исследовательская процедура оказалась эффективной — участие в дискуссии в рамках онлайн-форума со стороны представителей экопоселений было недостаточно активным, модераторам с большим трудом удавалось сначала привлечь в группу, а затем вовлекать участников в дискуссию по интересующим исследователей темам. Отчасти это было связано с неудачным временем проведения форума — по сути, в поселениях были в разгаре летние полевые работы (это подтверждается данными, полученными в ходе наблюдений и интервью). Для части поселенцев, вероятно, оказалась непривычной сама форма организации дискуссии (с использованием платформы социальной сети). Кроме того, как представляется, некоторые участники из числа представителей экопоселений отнеслись с недоверием к дискуссии, организованной с исследовательскими целями.

В связи с этим было принято решение о реализации дополнительных исследовательских процедур, обеспечивающих сбор информации в более полном объеме. Так, был организован и проведен круглый стол «*Базовые ценности и мотивации жителей экопоселений*» в рамках Фестиваля экотехнологий в поселении родовых поместий «Благодать» (Ярославская область) в августе 2012 года. Также был проведен анализ скайп-чатов жителей экопоселений и организована дискуссия в скайп-чате по вопросам, составляющим предмет исследования; включение исследователя в скайп-чаты

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

жителей экопоселений также было осуществлено по рекомендации «сочувствующих» представителей движения.

Следует отметить, что объект исследования — представители российских экопоселений — является достаточно специфичным. В силу своеобразных идеологических установок и личностных особенностей некоторые участники исследования относились к исследователям несколько настороженно либо не проявляли активности (это в большей степени касается онлайн-дискуссий). В целом же серьезных проблем в достижимости респондентов не возникало — вероятно, в связи с тем, что к исследованию изначально приглашались в принципе готовые к коммуникации с «внешним миром» представители движения (у неготовых, очевидно, нет сайтов и контактных данных в Интернете), а также поддержкой некоторых «сочувствующих» исследователям активистов движения.

Рис. 3. Саманный (сделанный из глины и соломы) дом в одном из родовых поместий в поселении «Славное» Тульской области

Целями исследования было выявление основных мотивов, причин и социальных условий переезда людей из городов в экопоселения; анализ основных проблем, с которыми сталкиваются поселенцы после переезда; выявление закономерностей развития поселений, а также изучение представлений жителей экопоселений о будущем своего поселения и всего движения экопоселений в целом. Одним из вопросов, стоявших перед коллективом исследователей, в частности, был вопрос

о том, могут ли экопоселения стать *влиятельным социальным явлением* в стране, *образцом, моделью передовых практик* через их тиражирование и распространение. Итак, чем же являются экопоселения в современной России – стихийной внутренней эмиграцией людей из города в село или осознанным трансфером в будущее?

Результаты исследования

Особенности экопоселений в России

Отличительной чертой России в плане создания экопоселений является то, что список различных мотивов «бегства на природу» дополняется еще одним интересным «идейным» феноменом. Собственно экопоселения, для которых вопросы экологической тематики приоритетны, в нашей стране сегодня находятся в явном меньшинстве, наибольшую часть «беженцев» из города составляют жители родовых поместий. Главные причины, уводящие этих людей из города, строятся не вокруг критического состояния экологии на планете, в стране или в конкретном городе, а вокруг духовного поиска, или экологии сознания. Родовое поместье, по убеждению почитателей В. Мегре, — это, прежде всего, место рода, семьи; это не поселение группы людей, пусть даже и дружелюбно настроенных по отношению друг к другу, – это дом одной семьи, которая создает там свое собственное «пространство любви» (понятие, которым оперируют Мегре и его последователи в своих книгах).

Очень важно обратить внимание на то, что в идеологическом плане жители родовых поместий (или анастасийцы, по имени главной героини книг) намеренно отделяют себя, свои родовые поместья и родовые поселения от разного рода экологических движений и экологических поселений. Об этом говорят и рядовые члены движения, и сам его основатель В. Мегре:

«...Экология в родовом поместье и поселении – это не самое важное (она не стоит на первом месте), самое важное – это восстановление рода, родовой связи со своим родом, связи с первоисточками, восстановление ведического (божественного) образа жизни [11, см. также 12].

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

«Ну, то есть однозначно – только родовое поместье, за это нужно бороться, отстаивать, и если кто-то скажет: «что, вы экологическое поселение строите?» – «Нет, я строю родовое поместье!» Вот это очень важно» [13].

Справедливости ради стоит сказать, что однозначного мнения насчет разграничения понятий родового поместья и экопоселения в кругах анастасийцев все же нет.

Различие в жизненных устремлениях представителей родовых поместий и собственно экопоселений принципиально. Если первые являют собой типичный пример ухода от реальности с целью построить свой частный рай в как можно большем отрыве от идеологических цивилизационных установок, то вторые меньше концентрируются на идеологии и больше на конкретных, зачастую социально значимых, проектах. Свою миссию они видят в том, чтобы показать миру альтернативу, новый путь развития, сделать этот мир лучше, стать экспериментальной площадкой для выработки новых социально значимых решений:

«Уход, нет, скорее выход из тупика: ни деревня, ни город сегодня не являются здоровым местом для проживания... Отсюда поиски новых форм социального развития общества на принципах устойчивого развития территории. <...> Сегодня экопоселения, альтернативные поселения, – это социальные лаборатории, в которых идет отработка новых социальных форм развития общества. Не эскейп, а прогресс социальный: за нами будущее» (Онлайн-форум с жителями поселений).

Мотивация переезда людей в экопоселения

В силу разнородности и многозначности различных проявлений движения экопоселений в современной России (да и во всем мире) вряд ли представляется возможным выделить какие-то единые, общие мотивы, заставляющие людей уходить из городов в поселения, расположенные в сельской местности.

Парадоксально, но даже сама идея поддержания экологического (устойчивого) равновесия в природе не для всех поселенцев является смысло-

образующей и приоритетной. В нашем исследовании сознательно была использована терминология эскапизма (побега, ухода, психологического дискомфорта от окружающей реальности) как первоначального импульса, понуждающего людей выйти за пределы привычного круга жизни.

Эскапизм, как известно, может как быть физическим (когда человек просто уходит в труднодоступные регионы, или экопоселения, как в данном случае), так и не быть таковым (человек, отвергая традиционные ценности массовой культуры, продолжает жить в мире, находя себе отдушину в своем воображении, в искусстве, в работе, в виртуальном компьютерном мире, в опьянении и прочих состояниях, позволяющих ему забыть о причинах бегства). Уходя от мира в так называемую «тихую гавань» (реальную или виртуальную), человек бежит, главным образом, не от враждебного мира, а от себя, и его человеческие проблемы – реальные, а не виртуальные – остаются нерешенными. С другой стороны, и мир остается прежним, а может за время (и по причине!) отсутствия человека стать еще хуже. Таким образом, эскапизм есть проявление пассивной позиции человека, его нежелания менять мир вокруг себя в лучшую сторону.

Рассматриваемое явление исхода городских жителей в поселения в сельской местности во многом можно сравнить с эскапизмом. Среди жителей экопоселений действительно сильно выражен мотив «омрачения» городской действительности и даже всей современной цивилизационной парадигмы, явного желания вырваться за ее пределы. Люди полностью разочаровываются в той жизни, которую они ведут в городе, в личных и общественных перспективах, в своих профессиональных и творческих возможностях, не видят своего будущего и будущего своих детей:

• *«Вот эти негативные мотивации озвучиваются очень часто, и они очень устойчивы среди поселенцев. То есть от чего-то мы уходим. Что неправильно «там», «у них» или «у нас в городах» и так далее. Всем понятно, что многое неправильно и надо искать что-то другое. И все равно все начинается с этого негативного определения – то, что*

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

неправильно. И это действительно мощно. Мне кажется, что это одна из самых важных мотиваций в глобальном масштабе» (Поселение родовых поместий «Благодать», Круглый стол).

Однако многие из поселенцев сами зачастую не считают свой отъезд актом эскейпа, бегства. Они чаще настойчиво говорят о том, что это не просто «уход от чего-то», а скорее «приход к чему-то новому»:

- «Мне лично сложно разделить уход от чего-то от ухода к чему-то. Почти всегда, когда мы куда-то идем, мы от чего-то уходим. Просто разные люди по-разному акцентируют, некоторые на позитивных аспектах – т.е. говорят «хочу того-то и того-то», а другие – «я устал в городе от того и того». Ну, то есть и то, и то присутствует» (Поселение родовых поместий «Благодать», интервью).

Говоря о причинах, которые влияют на отъезд людей в экопоселения, стоит отметить, что имеются в виду не столько побудительные мотивы, сколько именно общие условия, которые формируют критический настрой личности и побуждают ее задуматься об иных формах бытия. В ходе исследования были выделены следующие причины:

1. Неприятие нынешней цивилизации, сосредоточенной в городах, с ее культом потребления, опошляющей массовой культурой, деградацией и разрушением нравственных основ (базовый мотив):

«Цивилизация себя погубит, проблема в том, что много людей концентрируется на маленьком пространстве (в городах), где все мертвое – вода, земля, воздух... Современная система загоняет людей в рамки. Система сохраняет саму себя, поэтому ей не нужны независимые люди. Система не дает людям сосредотачиваться, углубляться во что-то» (Поселение родовых поместий «Славное», наблюдение).

2. Психологические издержки современной жизни в городе – отсутствие свободы в жизни и творчестве, тяжелые эмоции, стрессы, психологическое давление, негативные эмоции, тревоги, отчаяние:

«Люди уезжают от стрессов, суеты, ин-

формационного перевозбуждения. У нас там много людей, которые жаждут покоя, спокойной жизни. Чтобы не было громкой музыки гремящей, чтобы никто не лез к тебе, чтобы спокойно можно было побыть в кругу своих» (Поселение родовых поместий «Благодать», интервью).

Отдельной темой стоит ощущение социального одиночества, которое, по мнению респондентов, многие люди (и они сами в том числе) часто испытывают в городе.

- В чем конкретно разница между нашим социумом и социумом городским? В городе присутствует некоторая изолированность. Например, я просто не представлял, как зовут моих соседей по лестничной клетке. Про подъезд и не говорю...» (Экопоселение «Ковчег», интервью).

3. Личный кризис нереализованности, профессиональной состоятельности, вызванный тем, что стандартизированный мир не дает возможности проявить в полной мере свободу творчества.

«Свобода творчества. Свобода желаний и просто свобода жизни. Без каких-то социальных рамок. Конечно, там какой-то уклад уже присутствует. И будет присутствовать. И мы будем добавлять какие-то негласные правила... Свободное творчество и независимость от кого-то. Если человек сюда пришел сам, и он хочет что-то сделать, то он сам берет и делает. И каждый, как самостоятельная личность, если у него есть какие-то желания, есть стремление что-то сделать, пожалуйста» (Проект «Архферма», интервью).

4. Духовный поиск, увлечение эзотерикой. Как показали данные исследования, вряд ли можно найти поселение, свободное от духовной составляющей. Открыто или нет, но практически все опрашиваемые (и не только в родовых поместьях) ставят поиск новой духовности в число своих приоритетов. Очень показателен в этом смысле диалог на одном из форумов в интернете:

«Вопрос: Интересует, существуют ли варианты адекватных экопоселений, без единой объединяющей всех шиизы в виде поклонения тем или иным богам или почитания того или иного гуру, духовного лидера или идейного вдохновителя?

Ответ: Видишь ли, даунишифтинг – вещь

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

идейная. А если идет речь о выживании на свежем воздухе, то нужно достаточно большое количество народу, чтоб "не пропасть поодиночке" – иметь дополнительный ресурс в виде помощи друг от друга. А это сочетание массовости и идейности само собой ведет к каким-то специальным ритуалам и пр., дабы на почве расколов и брожения не разругаться друг с другом. Т.е., имеет смысл искать не отсутствие шиизы, а шизу, которая тебя не будет доставать, по крайней мере» [10].

Важно обратить внимание, что в своих духовных поисках поселенцы практически не выходят за рамки философии New Age и эзотерики, которые как раз и рассчитаны на думающих, ищущих, равнодушных, но все же доверчивых людей, не обладающих глубокими знаниями в духовной области и готовых обратиться к практически любой яркой идее в красивой оболочке. В философии New Age очень много говорится о том, что нужно отказаться от разума и довериться интуиции, прислушаться к своей душе, эмоциям, ощущениям [4]:

«Путь сердца, отказ от разума – сознательно разговаривают на этом языке» (Поселение родовых поместий «Благодать», круглый стол).

Несмотря на постулирование потребности в нахождении духовного идеала, в активном духовном поиске, уровень рефлексии, критического мышления¹ поселенцев оказывается не всегда высоким. На практике это проявляется еще и в том, что поселенцы в родовых поместьях часто просто не занимаются долгосрочным планированием (что во многом является причиной того, что успеха среди родовых поместий добиваются немногие, большинство поселений терпят неудачи и не выживают).

5. Собственно экологические мотивы. Как уже отмечалось выше, именно экологические причины (особенно в их западном понимании, где экология рассматривается как разработка принципов рационального использования природных ресурсов) не являются самыми распространенными для создателей экопоселений. В своем стремлении на природу поселенцы идут скорее просто за «чистой» жизнью, в том числе за свежим воздухом, за здоровой едой, за ключевой водой, за нетронутой

природой и т.п.:

«Не устраивает грязный воздух, не устраивает еда, которую нельзя есть, не заболел... да хоть чем-нибудь. Мы вообще не понимаем, что может устраивать человека в городе на сегодняшний день, кроме, может быть, горячей воды, но и это решается на земле» (Поселение родовых поместий «Славное», интервью).

6. Потребность людей в жизни на земле, на природе, вне «бетонных джунглей»:

• *«Мне кажется, что очень естественно человеку жить, чтобы ему было и самому хорошо, и жить в группе людей, которые ему близки, и его устраивает такой уклад, который гармонично влиял бы на его индивидуальность. На его социально-психологическое и физическое развитие. И мне вообще очень смешно, что в нашей стране, которая достаточно долго оставалась аграрной страной, говорят о том, что какие-то альтернативщики едут в деревню, и высмеивают этих людей. Это вполне естественно для такой большой страны – жить в деревне» (Поселение родовых поместий «Благодать», интервью).*

7. Беспокойство за судьбу детей. В наибольшей степени эти размышления свойственны жителям родовых поместий с их идеей воссоздания своего рода, хотя и другие поселенцы также отмечают важность этого мотива:

«У одного из наших учредителей проблема была в том, что детям негде погулять. Он идет и окурки, например, на улице собирает. Для них это послужило таким спусковым крючком» (Центр природосберегающих технологий (экопоселение) «Инить», интервью).

8. Латентное недовольство социальной и политической ситуацией в стране и мире. Это причина в качестве мотива ухода вербально выражена слабее других. Жители экопоселений не высказывают открытых обвинений в адрес государства (за редким исключением). В то же время неявно тема недовольства социальной политикой государства, в частности состоянием сегодняшней медицины, системы образования, детского досуга и т.п., подспудно, но настойчиво звучит в отказе поселенцев от многих общепринятых ве-

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

щей — от достижений официальной медицины, от прививок, в предпочтении домашних родов; в отказе от очного школьного обучения, в переходе на экстернат; в критике ювенальной юстиции и т.п. Косвенным образом выбор таких альтернативных практик вновь свидетельствует о попытке эскейпа, побега от государства, о нежелании (или невозможности!) решать свои проблемы в рамках существующей системы, о недоверии государству и о неверии в него. Часто это выливается в более широкие опасения и страхи — среди экопоселенцев распространены апокалиптические настроения, неверие в судьбу цивилизации, ощущение бесперспективности развития, и наша страна, политика государства в данном контексте рассматривается всего лишь как звено одной общей цивилизационной цепи, ведущей в никуда:

- *«У нас, кроме создания экопоселений, нет никакого другого выбора для страны <...>. Мы, как коренная народность, мы исчезнем. <...> Мы — последняя в этой цепочке цивилизация. Все уже было 10 тысяч лет назад. А мы оказались последними, крайними»* (Экопоселение «Любинка», интервью).

Выводы и обсуждения

Факторы, влияющие на решение людей о переезде

Перечисленные выше взгляды в разной степени поддерживает большое количество людей. Однако лишь небольшая часть из них уходит из системы. Почему именно эти люди уходят, что дает им такую возможность?

Прежде всего, решающее значение имеют *некоторые особенности личности уезжающих* — такие, например, как склонность к авантюризму, экспериментаторству, творческий потенциал, активность («легки на подъем»), отсутствие стереотипности, которая проявляется как в альтернативности мышления, так и в некоторой внесистемности, иногда склонности к анархической, стихийной организации жизни, равнодушие к внешнему комфорту, возможно, аскетичность.

Большое значение имеет *возраст* отъезжающих. Чаще всего это молодые люди от 25 до 35

лет, те, кто уже что-то попробовал в своей жизни, сформировал мировоззрение, наработал какой-то первичный опыт, но, с другой стороны, еще достаточно активен, находится в поиске и готов менять свою жизнь ради красивой идеи, имеет гибкое сознание и немного стереотипов и т.п.

Особенно сильный всплеск движения в последние несколько десятилетий в России, вероятно, можно объяснить и возросшей *информационной открытостью* — появлением новых книг с Запада (духовной, эзотерической литературы). Сегодня т.н. «рынок духовности» необычайно широк и предлагает товар на любой вкус. На этой же волне появились и книги В. Мегре, став мощнейшим импульсом ухода (увода) людей из городов. Кроме того, переводится и пишется огромное количество литературы по сопутствующим проблемам — естественному образу жизни, естественному родительству и т.п. Усилилось международное общение, обмен информацией, опытом между людьми разных стран. Все это приводит к росту активности думающего в определенном ключе населения. С другой стороны, всплеск создания экопоселений связан еще и с *развитием технического прогресса*. Именно новые технические возможности позволили людям свободно уезжать на природу, продолжая при этом делать свою основную работу в городе.

Потенциал российского движения экопоселений

С особой силой всю широту, многообразие и разнородность современного российского движения экопоселений показывают представления его участников о том, как они видят будущее своего поселения и всего движения экопоселений в целом. Спектр полученных от жителей поселений ответов на данный вопрос варьируется от эзотерических апокалиптических рассуждений о наступлении Новой Эры, о вселенском разуме, тайных ведических знаниях, о языческих богах и ведруссах, общающихся с высшими силами, до описания некоего постмодернистского, высокотехнологического рая на природе для интеллигенции, где люди

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

живут вне города, но работают и пользуются всеми технологическими благами цивилизации, черпая в природе вдохновение, свободу творчества, по максимуму реализуя свои профессиональные начинания и при этом попутно бережно оберегая окружающий мир.

Важно, что о перспективах развития именно *экологической составляющей* в экопоселениях говорили крайне мало. Лишь иногда встречаются отдельные пассажи о возможной гибели цивилизации в случае, если правительства стран не повернутся лицом к теме охраны окружающей среды, и о необходимости развития экологического сознания и природосберегающих технологий.

Примечательно также, что редко встречалась и позиция, согласно которой экопоселения должны *не противостоять цивилизации, а показать ей перспективный путь развития, стать местом для развития новых природоохранных технологий*. В этом смысле вопрос о перспективах движения экопоселений становится ключевым в понимании того, чем собственно являются российские экопоселения в настоящее время — примером внутренней эмиграции, эскейпом или переходом в новое качество, т.н. «социальным трансфером».

Как было отмечено выше, различие в жизненных устремлениях разного рода экопоселений носит принципиальный характер и делит их на две неравные группы. Первая, более многочисленная, группа экопоселений (это, прежде всего, большинство родовых поместий) предполагает *уход от реальности с целью построить свой частный рай в отрыве от идеологических цивилизационных установок (иногда даже не придавая особого значения экоидеям)*. Поселения другого типа в меньшей степени сосредотачиваются на идеологии и больше на конкретных проектах, становятся экспериментальными площадками для выработки новых решений, имеющих пользу для всего общества. Их миссия состоит в том, чтобы продемонстрировать *альтернативу, новый путь развития, сделать этот мир лучше, а не уйти от него и замкнуться в себе*.

По некоторым данным, можно говорить о новой тенденции последних лет в развитии эко-

поселений: все большее внимание экопоселенцев перемещается в сторону концептуализации своего поселения, детальной разработки внутреннего устройства и планирования дальнейшего развития, налаживания внешних коммуникаций и даже вписывания в общегосударственную систему. Такое движение экопоселений весьма позитивно, т.к., выходя из «подполья», из оппозиции городу, государству, цивилизации, налаживая диалог с властью, экопоселения двигаются в более конструктивную сторону. Они все больше не противопоставляют себя власти, а пытаются сотрудничать с ней, что превращает их в субъект гражданского общества в рамках государства. Это уже не эскапизм, не внутренняя эмиграция, а вполне приемлемая форма гражданской активности.

Другим важным фактором, который придает современному движению экопоселений цивилизационные формы, является *современное, научное отношение к технологиям, особенно экологическим*. Базовая цель экопоселения — не воспевание архаики, не эстетизация прошлого, а соблюдение равновесия, мирное сосуществование человека и природы. В этом случае полный отказ от экологически безопасных технологических достижений цивилизации как раз и означает уход, бегство, эскейп. А противоположный подход действительно встраивает экопоселение в современное общество и делает его примером альтернативного пути развития цивилизации, а вовсе не ухода от нее.

Первые экопоселенцы, даже если и бежали от цивилизации, в дальнейшем были вынуждены прийти к осознанию, что без нее им не выжить и не стать устойчивыми. Им приходится выживать за счет использования современных технологий, за счет создания образовательных и просветительских центров и привлечения широкого круга людей, за счет цивилизованных отношений с властью и т.п. Все это, вероятно, и делает экопоселение «социальным трансфером», лишая его черт эскапизма и превращая «уход» в «переход» в цивилизацию на новом уровне, с новыми перспективами.

Дальнейшие перспективы российских экопоселений во многом будут зависеть от того, смогут ли они найти свое место в общегосударствен-

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

ных программах, свою нишу в развитии страны. Эффективное будущее экопоселений невозможно без их сотрудничества с властью, бизнесом, обществом в целом, без поиска и согласования взаимных интересов [подробнее см. 3]. Безусловно, жители экопоселений вправе рассчитывать на поддержку государства, бизнеса, институтов гражданского общества в решении своих проблем — в сфере правового, финансово-экономического и иного регулирования, их существование и развитие — как важная экспериментальная площадка для отработки передовых социальных практик. Однако со своей стороны (и многие представители экопоселений все больше приходят к осознанию этого) экопоселенцы должны предложить обществу конкретные проекты своего участия в общегосударственных программах — например, таких, как заселение пустующих территорий, развитие современных экологических технологий, экотуризм, лесная политика и т.д.

На наш взгляд, важная «миссия» базовой гипотезы исследования (экопоселения как форма внутренней эмиграции) состояла и в том, что она в какой-то мере побудила представителей экопоселений к переоценке самих себя, была воспринята ими довольно эмоционально, вызвала полемику и, возможно, постепенно приведет к осознанию и переосмыслению представителями движения экопоселений своего места в обществе, пониманию необходимости активизации коммуникаций с заинтересованными социальными институтами, к выходу поселений на новые перспективы развития.

Литература

1. Аналитический обзор экологических поселений России [Электронный ресурс] // Исследовательская группа ЦИРКОН, раздел «Социология социальной сферы и гражданского общества». — URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/> (дата обращения — 01.04.2014).
2. Гилман Р. Экодеревни и устойчивые поселения. Доклад Института Контекста для Треста Земли. — СПб: Центр гражданских инициатив, 1991. — 266 с.

3. Задорин И. Репертуар стратегий поведения гражданских объединений при взаимодействии с властью: перспективы расширения и освоения [Электронный ресурс] // Тезисы выступления на семинаре «Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор политической модернизации России». — 2011. — URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/677/Zadorin_O_repertuare_strategij.pdf (дата обращения 01.03.2014).
4. Косорукова Ю., Бедненко Г. Идеология и современная культура Нью Эйдж как кризис постхристианской цивилизации [Электронный ресурс] // Журнал практического психолога. 2013. № 2. — URL: http://pryahi.indeep.ru/history/new_age.html
5. Кулясов И.П. Инициативы создания экопоселений // Экорусь. 2005. — URL: www.ecobs.ru/index.files/site/pub.files/066.doc
6. Кулясов И.П. Экологические поселения России как новая форма устойчивых сельских поселений // Устойчивое развитие и экологический менеджмент: учебное пособие. — СПб., 2009. — С. 51 – 63.
7. Кулясова А. А. Эконоосферное поселение «Тиберкуль»: в поисках альтернативного образа жизни // Экпоселения в России и США. Труды ЦНСИ. Вып. 10 / Под ред. М. Соколова. — СПб.: ЦНСИ, 2004.
8. Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экпоселения — новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. 2008. № 10. — С. 20 – 26.
9. Меткаф Б. Самоподдерживающиеся общины [Электронный ресурс]. Diggers and Dreamers 00/01: The Guide to Communal Living / пер. В.Постников. 2007. — URL: <http://www.proza.ru/2008/08/30/185> (дата обращения — 01.04.2014).
10. Мозаичный форум [Электронный ресурс] // URL: <http://project.megarulez.ru/forums/showthread.php?t=12428> (дата обращения — 01.03.2014).
11. Сайт творцов родовых поместий [Электронный ресурс] // Форум. URL: http://info.sotvorenje.kiev.ua/content/family_estate/pomestie/article_project_importance.html (дата обращения — 01.03.2014).
12. Сайт Впоместье.ру [Электронный ресурс] // Форум. URL: <http://vpomestie.ru/blog/2009-03-29-322> (дата обращения — 01.03.2014).
13. Сайт Родовые Поместья [Электронный ресурс] // Форум. URL: <http://www.ringingcedars.ru/forum.asp?f=68&m=2039> (дата обращения — 01.03.2014).
14. Синицына Е. В поисках Утопии: эксперименты по созданию идейных сообществ в США [Электронный ресурс] // Лаборатория социальных инноваций

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

Cloudwatcher, раздел «Аналитика». URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/60/> (дата обращения – 01.04.2014).

15. Сеницына Е. Трансформация общины [Электронный ресурс] // Лаборатория социальных инноваций Cloudwatcher, раздел «Аналитика». URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/60/> (дата обращения – 01.04.2014).

16. Угорский проект [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ugory.ru/index.htm> (дата обращения – 01.03.2014).

17. Шубин А. В. Альтернативная община — экзотика или дорога в будущее? [Электронный ресурс] // Русский журнал, 29.07.1998. URL: http://old.russ.ru/journal/ist_sovr/98-07-29/shubin.htm (дата обращения – 01.03.2014).

18. Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения: комплексный аналитический отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] // Исследовательская группа ЦИРКОН, раздел «Социология социальной сферы и гражданского общества». URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/841/Jekoposelenija_otchet_ZIRCON_2012.pdf (дата обращения – 01.04.2014).

19. Яницкий О.Н. Экологическая социология. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. — М.: Институт социологии РАН, 1996.

20. Dawson J. Ecovillages: New Frontiers for Sustainability. — Cornwall: MPG Books, 2006.

21. What is an Ecovillage? [Электронный ресурс] // Global Ecovillage Network (Глобальная сеть экопоселений), раздел Ecovillages. URL: <http://gen.ecovillage.org/index.php/ecovillages/whatisanecovillage.html> (дата обращения – 01.03.2014).

Список информантов

В исследовании приняли участие представители следующих экопоселений:

1. Экопоселение «Архферма» (Тульская обл.)
2. Содружество родовых поместий «Благодать» (Ярославская обл.)
3. Экопоселение «Гришино» (Ленинградская обл.)
4. Экопоселение «Инь» (Калужская обл.)
5. Терапевтическое сообщество «Китеж» (Калужская обл.)
6. Экопоселение «Ковчег» (Калужская обл.)
7. Экопоселение «Любинка» (Московская обл.)
8. Поселение родовых поместий «Милёнки» (Калужская обл.)
9. Экопоселение «Нево-эковиль» (Респ. Карелия)
10. Поселение родовых поместий «Родное» (Владимирская обл.) – 2 респондента.
11. Поселение «Родославное» (Саратовская обл.)
12. Поселение родовых поместий «Славное» (Тульская обл.)
13. Экопоселение Camphill, деревня Светлана (Ленинградская обл.)

Примечания

1. Под критическим мышлением мы подразумеваем не критический настрой к современному обществу и его отдельным проявлениям, а именно способность рационально и логически постигать действительность, анализировать окружающих и себя, использовать научный подход, приводить обоснования своим идеям, взглянуть на свою позицию с различных точек зрения и т.п.